

Джереми Бакстер испытывает незаконные чувства к своей дочери. Они слишком сильны, чтобы он мог им противостоять. Он лжет о деловой встрече и шпионит за Беккой и ее парнем.

Надеюсь, вам понравится эта работа. Пожалуйста, простите любые ошибки, которые остались в тексте. Обратная связь приветствуется.

Персонажи старше 18 лет. Имена взяты мною из воздуха и не имеют никакого отношения к кому-либо из живых или мертвых.

Спасибо, что читаете.

GA -- Белиз, Центральная Америка -- 11 ноября 2016 года.

Он посмотрел на ее юбку и почувствовал пульсацию незаконного желания.

"Я не хочу, чтобы ты это носила", - сказал он хриловато, чувствуя себя виноватым. "Нет, если ты собираешься остаться с ним в доме наедине".

Ребекка закатила глаза и ответила ему: "Какая разница? Я могу снять пару джинсов достаточно легко. Если мне взбредет в голову. Тебя здесь не будет. Ты бы не знал".

"Не говори так со мной. Я не хочу думать о том, чем ты занимаешься". Он вздохнул и скорчил гримасу, его взгляд переместился на ее ноги за секунду до того, как Ребекка ответила.

"Тогда не надо говорить о том, что я могу надеть. Я не обязана тебя слушать. Я это уже прошла". Она посмотрела на отца, приподняв одну бровь, как бы бросая ему вызов. "И, пожалуйста, не надо говорить мне старую речь "пока вы находитесь под моей крышей, юная леди". Она мне так надоела".

Он моргнул и подавил внезапный смех, который грозил вырваться наружу после того, как она искадила лицо и удивительно точно имитировала его манеру и тон.

"Я просто не доверяю ему", - сказал он со вздохом. Джереми Бакстер посмотрел на свою дочь, его грудь наполнилась беспокойством, и он добавил: "Он пользователь, Бекка. А ты очень красивая девушка".

"Папочка, пожалуйста", - вздохнула она, качая головой. Ребекка посмотрела на отца с чем-то близким к жалости в глазах и добавила: "Он забавный и веселый. Я не собираюсь выходить замуж за этого парня. Это просто смех, вот и все".

Он был потрясен. Как она могла так легкомысленно отдаться такому проходимцу, как Натан? Где было самоуважение? Неужели она не понимает, что она - приз?

"Если ты забеременеешь от него?" спросил Джереми.

"Я не глупая", - добавила Ребекка. "Я знаю, как обезопасить себя".

Он снова вздохнул и закрыл глаза. Поднял обе руки, вытянув ладони, как будто отбиваясь от какой-то атаки.

"Хорошо. Хорошо. Я определенно не хочу больше ничего слышать", - сказал Джереми, проверяя свой мобильный телефон. "Мне пора идти, а то опоздаю", - добавил он и протянул руки. Ребекка заключила его в объятия, и ощущение ее тела и запах ее волос вызвали в отце новый прилив темного желания. "Я люблю тебя", - прошептал он, прижимая ее к себе.

"Я тоже тебя люблю", - сказала она, вставая на цыпочки, чтобы поцеловать его в щеку. "Теперь иди", - настаивала она. "Со мной все будет в порядке. Не волнуйся".

Джереми пошел к двери гостиной, повернулся и улыбнулся через плечо. Она махнула рукой в знак прощания и не оставила отцу иного выбора, кроме как покинуть дом. Он вышел в темноту - зима принесла ночь до четырех часов дня. Джереми посмотрел на небо и увидел там звезды - природное явление, которое его безмерно радовало. Он пожелал хорошей погоды, что могло означать лютый холод, но, по крайней мере, он останется сухим.

"Хорошо", - пробормотал он, прежде чем отойти от входной двери.

Джереми спустился по выложенным камнем ступеням и пошел по гравийной дорожке к старой конюшне, которая теперь служила гаражом. Дверь распахнулась от нажатия кнопки на брелоке. Он вошел и отпер машину, роскошный салон "Ягуара" порадовал его точно так же, как и тогда, когда он впервые устроился на сиденье. Ему нравилась эта машина. Нравилась мощь под капотом. Любил статус.

Большой двигатель завелся и зарычал на холостом ходу, из сдвоенных выхлопных труб из-за холода повалил белый пар. Джереми переключил селектор на задний ход и вывел машину в ночь. Нажав правой ногой, он направил машину вниз к большим воротам, в глаза ему ударили фары встречного автомобиля.

"Вовремя, мистер Бакстер", - сказал Натан Арнольд после того, как ворота распахнулись и машины поравнялись. Он ухмыльнулся Джереми через открытые окна, и эта ухмылка разожгла огонь в желудке Джереми.

Самодовольная маленькая дрянь, подумал Джереми. Моя дочь, моя великолепная дочь...

Вслух он сказал: "Привет, Натан".

"Куда вы идете, мистер Бакстер?" спросил Натан.

"На встречу", - ответил Джереми, сопротивляясь желанию ударить мальчика по лицу. "Сейчас я еду в Хитроу. Мой рейс сегодня в полночь. Завтра утром я проснусь в Берлине. Нужно успеть все сделать до Рождества".

Натан вытянул лицо, демонстрируя некую степень признательности или одобрения, когда он кивнул в ответ.

"Берлин", - сказал он. "Мило. У тебя там есть дама?".

"Единственная дама, которая меня интересует, это та, что в доме", - сказал Джереми ледяным тоном.

Натан моргнул, а затем усмехнулся своей недовольной ухмылкой.

"Да, меня тоже", - сказал он, подмигнув. "И мне лучше не заставлять ее ждать".

"Дрянь", - пробормотал Джереми, когда между ними задвинулось окно.

Затем Натан нахально помахал пальцами и направил свой низко посаженный BMW через ворота и по длинной дороге к дому.

Джереми вздохнул, посмотрел на машину в зеркало заднего вида, выбрал "Drive" и подстегнул "Ягуар".

Он проехал чуть больше мили и припарковался в дальнем углу парковки, принадлежавшей пабу "Вязовое дерево". Парковка была почти заполнена, и оставалось только одно свободное место, когда Джереми закрыл машину и пошел к задней части здания. Он вошел через заднюю дверь и заставил себя не торопиться с виски. Оба бара были заняты. Через три недели наступит Рождество. Для хозяев пабов это было напряженное время, пабы были заняты под рождественские вечеринки. Мишура была развешена, елка украшена огнями и сверкающими безделушками, каждый столик занят, каждое место занято.

Джереми был зажат в углу в коротком конце длинного бара. Сидя на табурете, один среди моря веселящихся людей, находящихся на разных стадиях опьянения, некоторые из которых увлеклись и, вполне вероятно, начали путь неосмотрительности, о которой они могут пожалеть утром, Джереми проверил время на своем мобильном и увидел, что тридцать минут истекли. Он подошел к телефону возле входной двери, набрал номер местной фирмы такси. Он ругнулся на пятнадцать минут, ругая себя за то, что не предусмотрел, насколько заняты будут такси в преддверии Рождества. В конце концов, снова выйдя на холод, он оказался за воротами своего дома, в его внутренностях бурлила смесь незаконных желаний и тревоги.

Джереми открыл ворота с помощью брелока. Пошел по дороге. По мере приближения к дому он замедлил шаг. Он был уверен в себе, когда приближался, зная, что выключил охранное

освещение. Он не хотел, чтобы дом заливал дневной свет, когда он будет пробираться снаружи, поэтому он удвоил уверенность, вынув предохранитель из коробки в подвале.

Он незаметно подошел к окнам гостиной. Ночной воздух был холодным и проникал ледяными пальцами под воротник его рубашки. Джереми плотнее прижал к себе толстое пальто, дыхание вырывалось из его губ, когда он подкрадывался все ближе и ближе. Ни у него, ни у Ребекки не было привычки закрывать шторы вниз. Дом был совершенно уединенным, окруженным высоким кирпичным забором, чтобы исключить любую возможность того, что кто-то может заглянуть внутрь.

Джереми почувствовал, как его сердце подпрыгивает в области ребер. Что он увидит? Будет ли все это пустой тратой времени, колоссальным идиотизмом в ответ на его плотские желания, или они замышляют что-то нехорошее?

Ревность обрушилась на него как физический удар, когда он заглянул в окно и увидел свою дочь, облокотившуюся на бедра Натана. Они лежали на диване и целовались, причем Ребекка, похоже, была ведущей, руки мальчика были под подолом ее юбки, его пальцы разминали ее ягодицы, а елочные огни перемигивались в их черед.

"О, черт", - сказал Джереми, слова выходили с трудом. "О, Иисус. Моя малышка", - прошептал он, застыв на месте.

Он уже был тверд, его член упирался во внутреннюю часть брюк, и вид его дочери, корчащейся вокруг, пока пара целовалась, послал свинцовую струю отчаяния в его внутренности. Он ненавидел смотреть на это, но все равно любил наблюдать за ними.

Это было ужаснее, чем все, что он мог себе представить, но он все равно чувствовал, как внутри бушует похоть. Джереми стоял и продолжал смотреть, не обращая внимания на ночной воздух, как его дочь слезла с колен Натана и стянула с себя трусики.

Он подумал, что она была так прекрасна, когда задрала юбку и, покачиваясь, задрала ее выше бедер, ее упругий живот предстал перед отцом. Джереми застонал и обхватил лапами свой член, когда увидел киску Ребекки, направленную прямо в окно, устрицу в углублении на верхней части ее бедер, когда она наклонилась, чтобы поцеловать Натана, пальцы мальчика раздвинули ее половые губы, когда он потянулся и раздвинул ее ягодицы кончиками пальцев.

Минуту или две спустя, после пылких поцелуев и пока пальцы Натана возились в киске Ребекки, пара стала судорожно снимать с себя одежду. Именно тогда Джереми издал всхлип, глаза его расширились, а длинный член Натана раскачивался, как какая-то дубина.

"О, детка", - пробормотал Джереми, когда увидел это ужасное зрелище. К тому времени он уже вытащил свой член из ширинки и держал его в кулаке, работая рукой над его длиной, в то время как его дочь сидела на краю дивана, прижавшись голым задом к кожаному покрытию, и член Натана растягивал ее губы. "Соси его", - вздохнул Джереми. "Да, давай, соси его, мой дорогой".

Джереми дробил свой член и смотрел на то, как Ребекка причмокивала и причмокивала, ее руки время от времени подрачивали мальчика, его худой корпус преувеличивал размер его члена.

"Какой же он, блядь, большой?" простонал Джереми. "Ребекка", - пробормотал он. "О, детка, пожалуйста, введи его в себя. Дай мне посмотреть, как ты трахаешь эту штуку".

Но этому не суждено было случиться. Ребекка слюнявила, слюнявила и сжимала в кулак большой член Натана. Затем, после нескольких минут активного использования рта и рук, Ребекка встала и придвинулась к Натану, чтобы поцеловать его в губы. Ее руки обвились вокруг его шеи, ее маленькие сиськи прижались к нему, поцелуй продолжался и продолжался, мальчик разминал ее ягодицы, его пальцы проникали в ее киску.

Когда они наконец расстались, Ребекка засмеялась и схватилась за член своего парня. Затем она вывела его из комнаты, ее рот работал, когда она говорила, но слова были беззвучны из-за толстого тройного стекла между ней и ее отцом-вуайеристом.

"Нет", - задыхался Джереми. "Черт", - сплюнул он, расстроенный.

Он не хотел этого делать, но отчаяние сделало его безрассудным. Джереми убрал свой стояк и пошел к задней части дома. Он отпер заднюю дверь и прокрался на кухню, проверяя, нет ли там признаков того, что пара может быть там. Там было довольно темно, и это усиливало ощущение тайны внутри него, Джереми оставался в таком положении не менее двух минут, прислушиваясь к звукам, напрягая мышцы на случай, если придется быстро выбираться оттуда.

По мере того, как проходили секунды, он успокаивался. Затем, в конце концов, когда он убедился, что его не поймают, Джереми вышел из кухни, оставив ботинки у задней двери, а сам пошел в носках. Он был осторожен. Он прошел через весь первый этаж. Кухня была уже чиста, но оставалось проверить другие комнаты: гостиную и домашний кабинет, большую комнату, которую он величественно называл "библиотекой", где стоял огромный телевизор с плоским экраном и пара диванов. Джереми подозревал, что они были наверху, возможно, в комнате Ребекки, чтобы они могли воспользоваться ее большой кроватью. Но он не мог быть уверен, что страсть не овладела ими, или что Натану может понравиться трахать дочь Джереми за столом ее старика. Поэтому, несмотря на бушующие внутри желания, Джереми пошел так быстро, как только осмелился, соблюдая при этом необходимую осторожность.

<http://erolate.com/book/2319/59984>